

Список использованных источников

1. Новейший политологический словарь / авт.-сост.: Д. Е. Погорелый, В. Ю. Фесенко, К. В. Филиппов. – Ростов н/Д. : Феникс, 2010. – 318 с.
2. Webster, M. Dictionary and Thesaurus / M. Webster. – URL: <http://www.merriam-webster.com/dictionary/xenophobia> (date of access : 23.05.2024).
3. Хабенская, Е. О. Ксенофобия, национализм, расизм в реальном и виртуальном пространствах / Е. О. Хабенская. – URL: http://www.inafran.ru/sites/default/files/page_file/%20Ксенофобия%20национализм%20расизм.pdf (дата обращения: 25.05.20).
4. Мещеряков, Б. Г. Большой психологический словарь / Б. Г. Мещеряков, В. П. Зинченко ; под ред. Б. Г. Мещерякова. – СПб. : Прайм-Еврознак, 2008. – 673 с.
5. Wahl, K. Development of Xenophobia and Aggression / K. Wahl // International Journal of Comparative and Applied Criminal Justice. – 2002. – Vol. 26, N. 2. – P. 247–256.
6. Гудков, Л. Параметры ксенофобии, расизма и антисемитизма в современной России / Л. Гудков, К. Пипия // Вестник общественного мнения. – 2019. – № 3. – С. 33–64.
7. Ксенофобия и мигранты // Левада-Центр. Аналитический центр Юрия Левады. – URL: <https://www.levada.ru/2022/01/24/ksenofobiya-i-migranty/> (дата обращения: 26.05.2024).
8. Butler, R. «Age-ism»: Another Form of Bigotry / R. Butler. // Gerontologist, 1969. – N 9. – P. 243–246.
9. Macnicol, J. Age Discrimination: A Historical and Contemporary Analysis. United Kingdom: Cambridge University Press / J. Macnicol. – 2006. – 308 p.
10. Петровский, П. Ксенофобия, расизм и милитаризм стали визитной карточкой Польши и стран Балтии / П. Петровский // СБ: Беларусь сегодня. – 2023. – 16 нояб.

УДК 141.131

ВЛИЯНИЕ ПЛАТОНИЗМА НА КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ ХРИСТИАНСТВА

А. В. КУЗЬМИЧ

Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина, Брест, Беларусь

Аннотация. В статье рассматриваются негативные и позитивные аспекты влияния платонизма на культурное наследие христианства, христианское богословие и догму. Не обделена вниманием и роль платонизма в развитии современного христианства.

Ключевые слова: Платонизм, христианство, культурное наследие, философия, богословие.

Annotation. The article examines the influence of Platonism on the cultural heritage of Christianity. Its role in shaping Christian doctrine is discussed, as well as both the negative and positive aspects of Platonism's influence on Christian theology and doctrine. The role of Platonism in modern Christianity and its further development is also considered.

Key words: Platonism, Christianity, cultural heritage, philosophy, theology.

Еще в далекие 1800-е Ф. Ницше в «По ту сторону добра и зла» написал следующее: «Христианство есть платонизм для народа» [1, с. 240]. Чего-чего, а комплимента для христианства со стороны Ницше в этом абсолютно не было. Ницше был убежден, что со времени жизни Платона философия истощилась и уже давно не была в состоянии своего прежнего величия, а христианство, по

его мнению, развратило цивилизацию [2]. Однако при всем уважении к Ницше в данной работе нами будет рассмотрен не только отрицательный, но и положительный аспекты влияния платонизма на культурное наследие христианства.

Любой, кто желает глубоко понять христианскую традицию, должен учитывать центральную, формирующую роль платонизма. В разное время платонизм представлял собой важнейший философский и богословский ресурс, снабжая христианство фундаментальной интеллектуальной базой, сыгравшей ключевую роль в его раннем развитии и в последующие периоды обновления. С другой стороны, это считалось компрометирующим влиянием, противоречащим основам откровения веры и искажающим ее внутреннее послание. Как в положительном, так и в отрицательном случае ясна центральная важность платонизма как силы, с помощью которой христианство определяло себя, и против которой противостояло. В то же время этот процесс влияния не является однонаправленным. Хотя платонизм сыграл ключевую роль в развитии христианства, дальнейшее развитие платонизма за пределами античности в значительной степени зависело от христианских мыслителей [3].

Одними из первых и наиболее важных людей, кто в действительности боролся за культурное наследие христианства, были апологеты I–II вв. н. э., основной деятельностью которых было написание защитных речей с целью оправдать перед римскими властями мировоззрение и образ жизни христиан. Так, например, можно отметить Иустина, который в апологетических целях прибегал к изучению языческой философии, и, в частности, Платона. Иустин делает из Платона богословствующего натурфилософа, который туманно выразил христианское представление о Боге Отце, Сыне и Святом Духе, подражая Моисею [4]. Иустин в своей «первой апологии» утверждает, что «Платон заимствовал у наших учителей, то есть из сказания, преподанного пророками, когда он говорил, что Бог изменил безобразное вещество и сотворил мир» [5, с. 94]. И далее: «И то, что у Платона в Тимее говорится в физиологическом отношении о Сыне Божиим, когда говорится, что Он (Бог) поместил Его во вселенной наподобие буквы X, он также заимствовал у Моисея». В действительности же такие действия со стороны Иустина являются не более чем попыткой оправдать Платона в глазах христианской догмы.

Такое рвение к защите Платона вполне объяснимо не только в контексте работ Иустина, но и других деятелей раннего христианства, поскольку нельзя избежать того многого, что им дал Платон. Одним из таких моментов является идея совершенных форм, которые существуют вне пространства и в вечности времени. Таким образом, Платон смог представить раннехристианским философам идеальное место для обитания Бога. До этого боги находились в реальных местах, например, древнегреческие боги жили на горе Олимп. Христианский же Бог получил благодаря Платону место вне пространства и времени [6].

Пожалуй, не будет ошибочным назвать контекст развития христианства в первые века н. э., а если точнее, то обращение к языческой философии, в частности, к Платону не иначе как «христианским платонизмом». Данное явление в своей сути содержит ряд опасных моментов для христианства, на которые не обращали внимания его представители. Один из них заключается в том, что всякое использование методов платонизма приводит к неизбежной «платонизации»

пользующегося [7]. Иными словами, христианин будет неизбежно погружаться в языческую философию, что приведет его к эклектизации его мышления и, соответственно, отходу от христианской догмы, а в некоторых случаях неизбежно может привести к впадению в ересь. Возвращаясь таким образом к роли платонизма в культурном наследии христианства, можно задаться естественным вопросом: «В какой степени христианство было платонизировано?». Особенно четко данный вопрос приобретает важность в контексте бытующего в различных кругах интеллектуалов мнения, что в развитии христианства было две ветви развития: через Платона и через Аристотеля. Изучение Аристотеля является куда более свойственным католической традиции в христианстве, в то время как православное богословие в большей степени является платоническим [8].

Возвращаясь к опасностям, которые несет платонизм, можно затронуть христианское учение о душе. Согласно Иоану Дамаскину, «тело и душа сотворены в одно время; а не так, как пустословил Ориген, что одна прежде, а другое после» [9]. В данном контексте Ориген является богословом, который, будучи христианином, однако находясь под влиянием Платона, учил о предсуществовании душ, что противоречило христианской догме [10]. Касаясь проблемы души у Платона и в христианстве, мы вновь соприкасаемся с проблемой «платонизации». Неужели она является столь всеобъемлющей? На этот вопрос можно встретить разные суждения. Так, исследователь М. А. Прасолов проведя исследование текстов ранних христианских ораторов, которые использовали глагол «платонизировать» (*πλατωνίζειν*), пришел к выводу, что подражать Платону можно в риторическом, художественном отношении, что не обязательно означает следование его теориям, либо Платону можно подражать в прямом смысле – разделять его взгляды как истинные и, в случае христианства, искажать догматы веры в сторону платонических теорий, в особенности в триадологии» [11, с. 68]. На этом основании мы можем заключить: хотя влияние платонизма на христианство довольно сильно, все же мы не можем так конкретно склониться к тому, что его влияние на культурное наследие христианства является всеобъемлющим.

Обсудив опасности, преподносимые христианству со стороны платонизма, можно отметить и положительный аспект во всем вышеперечисленном и главным образом, во влиянии платонизма на культурное наследие христианства. Отмеченные нами раннее негативные аспекты влияния платонизма на христианство, хоть и в крайне сжатой форме, поскольку формат статьи не позволяет раскрыть данную проблематику полностью, являются во многом следствием мнения о том, что христианство лишено собственной рациональной силы, по своей природе является абсолютно устаревшим и несет в себе тьму и невежество. Этот список обвинений можно продолжать очень долго. Обычно указывают на то, что христианство стало значимым только после вмешательства императора Константина Великого, который под давлением государства позволил ему использовать интеллектуальные ресурсы античной культуры. Для иллюстрации такой позиции можно привести цитату от современного западногерманского исследователя Вальтера Нигга, который с иронией отмечает, что на место античных идеалов мудрости христианство поставило образ «христианского дурака». Это подтверждает мнение о том, что христианство является

религией деградирующего меньшинства, которая не смогла бы стать значимой силой без помощи государства [12, с. 105]. Однако, для опровержения подобных утверждений можно обратиться к творчеству уже упомянутого нами раннее Иустина, который демонстрирует неполноценность подобной точки зрения. Христианство само по себе уже изначально имело довольно прочные основы, в связи с чем тот же Иустин защищал Платона, а не Платон «защищал» Иустина в контексте христианской догмы.

Пользой, которую нес платонизм, а если точнее, то и процесс эллинизации в целом, стало использование греческого языка, что отразилось в написании Нового Завета. Во времена апостола Павла христианские общины существовали, но не обладали организованной структурой. Под влиянием греческой культуры христиане часто общались на греческом языке, что продолжалось в течение нескольких столетий. Со временем греческий язык стал широко распространенным и использовался в повседневной жизни, став универсальным языком для различных народов, принявших христианство. Греческий язык стал основным языком церкви, и миссионерская деятельность апостола Павла была построена на этом фундаменте. Христианские миссионеры во время проповедей часто опирались на греческую философию, заимствуя ее аргументацию. Например, апостол Павел проповедовал в Афинах перед стоиками и эпикурейцами, цитируя греческих поэтов и используя стилистику и доводы, понятные образованным слушателям. Таким образом, он основывал свою проповедь на греческой философской традиции, которая была значима для людей того времени [13, с. 160].

Обращаясь именно к платонизму, можно отметить, что одной из основных идей, которую христианство заимствовало у платонизма, была уже ранее упомянутая нами концепция идеального мира, который существует независимо от материального мира. Платон утверждал, что существует мир идей или форм, который является реальным идеальным образом для материального мира. Эта идея нашла свое отражение в христианской теологии, где мир Божий рассматривается как идеальный и вечный, в отличие от мира материального.

Обращаясь к рассмотрению влияния платонизма на христианское культурное наследие в контексте современной науки, можно отметить работу Е. В. Кузьминой ««Античное христианство» как составляющая истории религии и истории Церкви», которая ярко демонстрирует, с какой силой данная проблематика повлияла на развитие отечественной науки в последние столетия. Так, можно отметить следующую цитату: «Античное христианство и платонизм создают лицо отечественной «философской теологии»» [14, с. 59].

Подводя итоги сказанному, нельзя не отметить ту роль, которую сыграл платонизм в развитии современного христианства. Многие русские философы первого поколения, такие как В. Соловьев, С. Булгаков, П. Флоренский, Н. Лосский, А. Лосев, были под влиянием различных аспектов платонизма, что не могло не отразиться на развитии философии христианской мысли, и культурном наследии христианства в целом. Русская философия старалась стартовать как религиозная и в некоторой мере выступала как русский платонизм, что отразилось в центральности темы Софии и общей платонической концепции русского идеализма. В соответствии с мнением российского философа А. Г. Дугина: «Эта линия прервалась и не получила органичного развития по историческим

обстоятельствам. Но без нового обращения к платонизму русской философии просто не может быть. И вместе с тем невозможно представить себе возрожденную русскую философию без христианства. Таким образом, проблема христианского платонизма становится для нас центральной» [15].

В заключение можно отметить, что платонизм оказал весьма разнообразное влияние на культурное наследие христианства, как в негативном, так и в положительном ключе. Во многом тот образ христианства, который предстал перед нами сегодня, был бы невозможен без влияния платонизма. Христианская апологетика и миссионерская деятельность не была бы столь действенной, не будь процесса эллинизации. Платонизм во многом стал ключом к пониманию христианской догмы, параллельно с этим оставаясь тонким лезвием, по которому ходило христианское богословие. Платонизм, оказавший столь сильное влияние на русскую религиозную философию, может стать нитью, держась за которую можно собрать возрожденный образ отечественной религиозной мысли и высокий культурный облик христианства, не сведенный до уровня простых норм морали или, что еще хуже, до простого ритуала, соблюдаемого людьми без особого осознания и понимания трансцендентной роли христианства в жизни верующего. Таким образом, вопрос о влиянии платонизма на культурное наследие христианства остается одним из центральных в исследовании христианских ценностей, а также создает продуктивную базу для их распространения в наши дни.

Список использованных источников

1. Ницше, Ф. Сочинения в 2 т. / Ф. Ницше ; пер. с нем.; сост., ред. и авт. примеч. К. А. Свасьян. – М. : Мысль, 1990. – Т. 2 – 829 с.
2. How Christianity Became Platonism for the Masses, Ljiljana Radenovic. – URL: <https://social-epistemology.com/2023/07/07/how-christianity-became-platonism-for-the-masses-ljiljana-radenovic/> (date of access: 25.05.2024).
3. Christian Platonism: A History. An Interview with John Peter Kenney/ – URL: <https://credomag.com/article/christian-platonism-a-history/> (date of access: 25.05.2024).
4. Звиревич, В. Т. Зарождение христианской истории философии (ранняя и поздняя апологетика) / В. Т. Звиревич. – URL: <https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/46894/1/iuro-2017-161-19.pdf> (дата обращения: 25.05.2024).
5. Св. Иустин-философ и мученик : Творения / [пер. предисл. А. И. Сидорова]. – Репринт. изд. – М. : Паломник : Благовест, 1995. – 484 с.
6. Plato and Christianity. – URL: <https://daily-philosophy.com/plato-and-christianity/> (date of access: 25.05.2024).
7. Хитрук, Е. Б. Христианство и платонизм в поисках подлинного основания антропологии / Е. Б. Хитрук. – URL: https://sibac.info/sites/default/files/files/2011_03_10_Politologiya/Hitruk.pdf (дата обращения: 25.05.2024).
8. Сизов, С. Е. К вопросу о влиянии платонизма на христианское богословие / С. Е. Сизов. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-vliyanii-platonizma-na-hristianskoe-bogoslovie/viewer> (дата обращения: 25.05.2024).
9. Дамаскин, Иоанн. Точное изложение православной веры / Иоанн Дамаскин // Полное собрание творений св. Ионна Дамаскина : в 4 кн. /; пер. с др.-греч. В. А. Беляева. – Кн. 2, гл. 12. – URL: <https://azbyka.org/biblia/in/?Gen.2:7,4> (дата обращения: 25.05.2024).
10. Пургин, С. П. Душа в платонизме и христианстве, или о чем говорит одно трудное место у Платона (ФЕДР, 246b6-c7.) / С. П. Пургин // Известия Уральского федер. ун-та. Сер. 3. Обществ. науки. – 2015. – № 3 (143). – С. 102–109.
11. Прасолов, М. А. Подражать Платону: заметки к истории взаимоотношений христианства и платонизма / М. А. Прасолов // Труды Воронежской духовной семинарии. – 2019. – № 11. – С. 56–71.

12. Мельников, Е. Интеллектуальный паритет христианства и античной культуры (по апологиям Иустина Философа в контексте среднего платонизма II века) / Е. Мельников // Материалы VII Междунар. студенч. научно-богословской конфер. Санкт-Петербургской православной духовной академии : сб. докладов. – СПб. : Санкт-Петербургская Духовная Академия Русской Православной Церкви, 2015. – С. 105–110.

13. Цзяци, Ц. Роль эллинизации раннего христианства в становлении философско-богословской мысли / Ц. Цзяци // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Политология. Религиоведение. – 2023. – Т. 44. – С. 157–167.

14. Кузьмина, Е. В. «Античное христианство» как составляющая истории религии и истории Церкви / Е. В. Кузьмина // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. – 2013. – Т. 14, № 4. – С. 55–66.

15. Дугин, А. Христианство и платонизм: выяснение пропорций / А. Дугин. – URL: <http://www.platonizm.ru/content/dugin-hristianstvo-i-platonizm-vyuasnenie-proporcii> (дата обращения: 26.05.2024).

УДК 101.8

ДУХОВНЫЕ ЦЕННОСТИ ХРИСТИАНСТВА В ФОРМИРОВАНИИ ПРАВСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЫ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ

Е. А. ЛАГУНОВСКАЯ

Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина, Брест, Беларусь

Аннотация. В статье выявляется духовный потенциал христианского наследия в контексте формирования нравственной культуры современной молодежи как системного единства морального сознания, отношения и поведения. Исследуется репрезентация ценностей христианства в индивидуальной и социальной деятельности, влияющая на нравственное развитие личности в отношении к внешнему миру, конкретной социальной действительности и процессы саморефлексии.

Ключевые слова: ценности, христианство, духовность, нравственная культура.

Annotation. The article reveals the spiritual potential of the Christian heritage in the context of the formation of the moral culture of modern youth as a systemic unity of moral consciousness, attitude and behavior. The representation of Christian values in individual and social activities is explored, influencing the moral development of the individual in relation to the outside world, specific social reality and the processes of self-reflection.

Key words: values, Christianity, spirituality, moral culture.

Исследование выполнено в рамках НИР «Ценности традиционных конфессий в сознании современной белорусской молодежи», № госрегистрации 20211331.

Духовно-нравственное наследие исторического прошлого Беларуси представляет собой моральный фонд, оказывающий воздействие на формирование структурных компонентов национальной культуры: идеалов, знаний, опыта, ценностей. В XXI веке необходима парадигма развития нравственной культуры, в наибольшей мере выражающая менталитет народа, закрепленные веками высшие, духовно-нравственные ценности его бытия. Обращение к конструктивному потенциалу общечеловеческого духовно-нравственного христианского